

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С36

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э. Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А. И. Смирнова*

Иллюстрация *А. С. Руденко*

Силлов, Дмитрий Олегович.

С36 Закон крови : [фантастический роман] / Дмитрий Силлов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-115774-6

В твоих руках, читатель, предыстория Андрея Краева — сталкера, которого ты встречал уже ранее в романе Дмитрия Силлова «Закон Охотника».

Когда нарушается Равновесие, когда люди становятся кормовым скотом для монстров, жаждущих лишь человеческой крови, тогда в мир приходит воин, имя которому — Охотник.

В его жилах течет кровь и людей, и чудовищ.

В его сердце — стремление помочь людям и любовь к девушке, которую он не должен любить.

Его жизнь — это смертельная битва с древним злом и со своим собственным темным началом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115774-6

© Д. Силлов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Хронология романов о Снайпере

- СТАЛКЕР. Закон проклятого
S.T.A.L.K.E.R. Закон Снайпера
КРЕМЛЬ 2222. Юг
S.T.A.L.K.E.R. Закон Меченого
S.T.A.L.K.E.R. Закон наемника
КРЕМЛЬ 2222. Северо-запад
КРЕМЛЬ 2222. Север
КРЕМЛЬ 2222. МҚАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Счастье для всех
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Никто не уйдет
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
ГАДЖЕТ. Чужая Москва
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон крови

Автор искренне благодарит

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ, Алексея Ионова, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининца, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Ханусова и Алексея Загребельного за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «ГАДЖЕТ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Их было много. Очень много. Если бы не тесный коридор, они бы просто смели нас, размазали по полу, а потом слизали тонкую кровавую пленку длинными уродливыми языками.

В моих руках словно живой бился пулемет «Печенег», раздирая пулями в клочья тварей, которые перли на нас. Рядом со мной, плечом к плечу, молотил из автомата сталкер по прозвищу Снайпер. Этот парень неплохо справлялся, стреляя по окровавленным разинутым пастьям и глазам тварей, которые от его пуль лопались, словно гнилые помидоры. Я никогда не жаловался на меткость, но у меня так ловко не получалось — да и сложно повернуть эдакое с тяжелым пулеметом, не предназначенным для столь ювелирной работы с рук.

Мы неплохо справлялись... но недостаточно для того, чтобы остановить гору безобразного мяса, которая пёрла на нас.

Впереди всех бежала шустрая жуткая тварь, вращая вылупленными глазами и стуча по бетонному полу ногами, напоминающими острые костяные пилы. Следом за ней на четвереньках неслись два уроды, карикатурно похожие на людей, изрядно обезображенных лучевой болезнью. Еще я успел вычленив взглядом из толпы монстров тварь, похожую на волка, местами облезшего до скелета, а также передвигающуюся дёрганой походкой живую мумию, обмотанную какими-то тряпками и сжимающую топор в облезлой руке, обезображенной язвами.

Через несколько секунд чудовища, бежавшие первыми, превратились в куски дырявой, окровавленной, мертвой плоти — даже самому ужасному монстру непросто выжить, поймав мордой несколько пуль с расстояния менее ста метров.

Но дальше у нас со Снайпером появились сложности...

Куча обезображенного мяса хоть и замедлилась, но всё равно продолжала двигаться на нас — те, кто бежал сзади, давили на тела мертвых товарищей, образовавших щит из окровавленной мертвой плоти.

Я понял: еще немного — и всё.

Не раз приходилось мне быть на краю гибели, но умирать вот так не хотелось. Хотя, если разобраться, умирать никогда не хочется. И поэтому, пожалуй, как сейчас, в бою, с пулеметом в руках, не самый худший вариант. Поэтому я продолжал стрелять, чувствуя, как медленно, но неотвратно приближается ко мне смерть...

И вдруг проснулся.

Бывает так: спишь, видишь кошмар — но внезапно он прерывается, и ты лежишь, осознавая, что всё это было не по-настоящему, однако сердце твое все еще работает в боевом режиме, и адреналин кипит в крови, заставляя ее быстрее бежать по венам...

— Спокойно, товарищ старший лейтенант, спокойно, — проговорил я, прокачивая дыхание, как учили. — Что-то нервный вы стали на гражданке, раньше на сны так не реагировали.

Хотя, если честно, фиг его знает, как реагировать на сновидение, которое увидел настолько реально, в мельчайших деталях. Папа Джумбо, сведущий во всякой мистической хрени своего народа, говорил как-то, что когда видишь слишком реальный сон, это значит, что ты ненароком заглянул в свое будущее. Однако, думается, врет Папа как сивый мерин. И то, что я увидел сейчас, тому подтверждение. Будущее такое у меня, ага, с киношными монстрами драться. Я мальчик большой и в сказки давно уже не верю.

А вот не с киношными придется. И уже довольно скоро. Слышал я, что сегодня серьезные бойцы должны приехать, поэтому нефиг разлеживаться, пора вставать и собираться — Папа Джумбо опоздавших не любит и может за раздолбайство неслабый процент с гонорара удержать. Он такой, с него станется.

* * *

Кулак, похожий на колотушку для отбивания мяса, с еле слышным гудением пронесся над моей макушкой. Поток воздуха шевельнул коротко подстриженные волосы на голове. Хорошо, что я успел присесть, — а то бы Грогги гарантированно сломал мне переносицу и отправил в глубокий нокаут. А так у меня появилось полсекунды, которых вполне достаточно для резкого прямого удара локтем в центр грудной клетки и добавки кулаком в приоткрывшуюся печень противника. Остается только уйти в сторону, чтобы безвольное тело не завалилось на тебя.

Однако тело не завалилось, а лишь крякнуло и снова перло в атаку.

Вот черт! Он что, из железа сделан?

Мне представилась возможность это проверить — забыв об осторожности, разъяренный Грогги в погоне за мной слишком далеко выбросил вперед правую ногу. Даже если он вообще не чувствует боли и печень у него не ведает, что такое алкоголь, то коленный сустав-то у всех одинаков.

Я от всей души всадил голенью по внешней стороне колена этого буйвола — и мысленно поздравил себя с третьей победой. Мой любимый удар сработал, как всегда, на отлично, нога вошла куда надо, и Грогги, споткнувшись, рухнул вперед, однако при этом умудрившись протянуть вперед свои лапы, на мою беду оказавшиеся слишком длинными. Хотя в последнее мгновение мне показалось, что они непостижимым образом удлинились еще на несколько сантиметров.

Удар одного из кошмарных кулаков все-таки достал мою переносицу. Второй скользнул по ребрам, похоже, не причинив особого вреда. Затылок упавшего Грогги окрасился кровью — но, к сожалению, это была не его кровь, а моя, хлынувшая потоком из сломанного носа.

Но бой все еще не был закончен.

Грогги, приняв кровавый душ, фыркнул и неожиданно резко попытался встать. Несмотря на коленный сустав, который

ощутимо хрустнул под моим ударом. Любой другой боец с такой травмой давно бы уже корчился на татами. Надо будет потом выяснить у Папы Джумбо, что сожрал или вколол себе перед боем боец со звучным прозвищем Большой Грогги. Которого я до этого, кстати, в клубе не видел.

Тем не менее Большой Грогги поднимался с татами.

Что ж, бои без правил правил не предусматривают. Тем более, что если мой противник встанет, меня через несколько секунд вынесут отсюда вперед ногами — сломанный нос уже давал о себе знать, и головы зрителей покачивались сбоку от меня в темно-багровой дымке, словно протухшие яблоки, на закате вываленные рачительной хозяйкой в грязную лужу.

Я с размаху ударил ногой по голове противника как по футбольному мячу, метя в переносицу — как вы нас, так и мы вам! Но багровый туман оказался обманчивым и удар пришелся на полдециметра ниже намеченной точки.

Черррт!!!!

Ощущение, будто я крокодилу по пасти заехал.

Основание большого пальца проломило твердую преграду и провалилось в дыру, окаймленную осколками зубов, тут же взлохматившими кожу на пальцах ноги. Проклятые правила, запрещающие проводить бои в обуви! Теперь ноге труба! Если срочно не провести основательную дезинфекцию, бактерии с зубов Грогги вызовут острейшее инфекционное воспаление, излечиваемое только курсом мощных антибиотиков. На которые, кстати, денег нет в принципе.

Всё это промелькнуло у меня в голове за долю секунды, пока я выдергивал стопу изо рта противника. Который, мотая башкой, все еще пытался подняться на ноги!

Да сколько ж можно?! На, получи, гад!

Еще два удара здоровой ногой прились в висок и в горло Грогги.

Всё...

Папа Джумбо бросил на меня слегка обескураженный взгляд, потом наклонился над поверженным амбалом, по-

хлопал его черной ладонью по щеке, после выпрямился и дал отмашку — нокаут.

Обожаю Папу за этот жест! Конечно, когда он машет своими запакованными в белые перчатки граблями не над моею больной головой, безвольно валяющейся на татами наподобие сильно помятой гнилой тыквы. В таком случае уже не до обожания кого бы то ни было. Потому как мыслей нет в принципе и абсолютно все равно, куда потащат тебя два дюжих санитара «скорой помощи», нанятых Папой за фиксированную таксу в сто долларов за вечер. Как все равно это сейчас Большому Грогги, бережно складываемому на брезентовые носилки теми самыми санитарами в несвежих белых халатах.

Но в следующую минуту у меня появился весомый повод возненавидеть чернокожего руссоамериканца до конца дней своих.

На нашем родном Папа Джумбо изъяснялся так, словно родился не в Республике Конго, а в районе Рублево-Успенского шоссе. Где у него, кстати, в настоящее время имелся нехилый особняк стоимостью примерно в годовой доход вышеупомянутой африканской республики. Этот урод, закончив семафорить, набрал в грудь воздуха и возопил голосом, не требующим помощи мегафона:

— Леди и джентльмены! Только что вы видели убедительную победу нокаутом героя сегодняшнего вечера Андррея Кррраева по прозвищу Лоу. Однако для того, чтобы стать обладателем главного пррриза, господину Лоу пррридется одержать еще одну победу в показательном бое с чемпионом прррошлого вечеррра Серрргеем Аррртемьевым по прозвищу Мангуууст!

Вот дьявол! Похоже, в связи с финансовым кризисом Папа Джумбо ввел новые правила. Главный приз — тысяча долларов — раньше давался тому, кто победил в финальной схватке. В предыдущих боях проигравший получал сто баксов за участие, выигравший — триста. Итого к концу вечера в случае удачи набегало девятьсот плюс тысяча премиальных. Сумма вполне подходящая для того, чтобы и травмы подде-

чить, и на жизнь осталось более-менее прилично. До следующего боя, разумеется.

Сегодня же для того, чтобы получить вождеденную тысячу, предлагалось повоевать с четвертым противником. Который, в отличие от предыдущих, не махался наравне с тобой, взбираясь на вершину бойцовской пирамиды, а спокойно разминался в раздевалке, лениво попиная стокилограммовый мешок, молотя кулаками собственную тень и строя зеркалу зверские гримасы.

Старые правила были просты — первые четыре боя проводят восемь бойцов, потом две пары, составленные из победителей, бьются во втором круге и, наконец, финальный поединок, когда оба бойца измотаны до предела, но, тем не менее, бой идет на равных. Нынче же шансы на победу были практически равны нулю. Особенно в моем состоянии...

— Конечно, победитель может отказаться от последнего поединка, — провозгласил Папа Джумбо, глядя на меня в упор. Его блестящее лицо, подсвеченное софитами, в сочетании с рыбьими глазами навывкате, курчавой седой шевелюрой и пропитанной лаком для волос мэфистофелевской бородкой казалось маской африканского демона, вырезанной из черного дерева. — Но тогда финальный приз останется здесь и подождет бойца, который действительно хочет его забрать!

...Двести — врачу, двести — антибиотики, пятьсот — раздать долги. А за квартиру чем платить? А жить на что, пока морда заживет и можно будет на люди показаться? Через час ее разнесет так, что родная мать не узнает.

— Так что решил наш победитель?!?!

Папа Джумбо смотрел на меня, скаля белоснежные зубы. Зрители платят за кровь, и сегодня они видели ее предостаточно. Но они хотят еще. Что ж, клиент всегда прав.

Я кивнул.

— Суперрриггrrrr! — взревел Папа Джумбо.

Ему было понятно — больше минуты мне не выдержать. И я тоже это знал на сто процентов. Если сейчас, объявив перерыв, начать обрабатывать мою ногу и рихтовать портрет,

то со стула я уже не встану. Потому Папа постарался не затягивать прелюдию.

— И сейчас на татами выходит — Мааангууст!

Зрители приветствовали объявление жидкими хлопками. Многим из них вообще было «в падлу» лишний раз шевелиться — положение в обществе не позволяло. Закрытые бои без правил, без защитных приспособлений и без судей, до нокаута со времен римских гладиаторов были развлечением для элиты, способной платить за настоящую, не постановочную кровь.

Итак, Мангуст...

В отличие от Грогги, который непонятно откуда свалился на мою голову, о Мангусте я знал кое-что. Видел в записи пару боев этого невзрачного с виду парня. И не сказать, что они меня сильно впечатлили.

Мангуст был, бесспорно, быстр и ловок, но я всегда считал, что хороший сметающий удар бойца средней весовой категории всегда имеет преимущество перед быстрыми ударами легковеса. Потому для себя я решил заранее — буду лупить «на контур» серией из цикла «куда попадешь». Отстреляюсь — и рухну, потому как на большее сил точно не останется. Тем более что в общем-то я ничего не теряю, кроме, возможно, здоровья — деньги, заработанные за предыдущие бои, по-любому останутся со мной. Но будем надеяться, что Мангуст с его скоростными тычками в стиле кунг-фу не доставит мне особенных неприятностей.

Над сеткой, ограждающей татами, взлетело сухопарое тело. Красивый выход, ничего не скажешь. Может, и я бы так попробовал — разбежаться, оттолкнуться от расположенного под наклоном ограждения и, войдя в кувырок, приземлиться с эффектным выходом на ноги. Но, боюсь, сетка порвется — во мне веса, считай, на двух Мангустов хватит. Не Грогги, конечно, но и не кунгфуист с высушенным телом модели для рисунков в учебнике анатомии.

Да и к тому же зачем так расходовать энергию перед боем? Хотя ему можно, он три схватки подряд через себя не пропустил, так что пусть попрыгает...

Это полезно — разогреть себя наигранной ненавистью к противнику, особенно когда делаешь ставку на одну-единственную минуту. Оно и боль отключает, и концентрации помогает, изгоняя из головы кровавый туман, постепенно затопливающий сознание.

Кстати, боли не было. Вообще. Ну, что сломанный нос не болит несколько минут после перелома, я помнил еще с удара коленом, полученного пару месяцев назад от заезжего тайца. А вот почему стопа не посылает в мозг истошных сигналов, мол, не ходи на мне, хозяин, а то отключишься на фиг? Я только разок глянул вниз — и поспешно перевел глаза на Мангуста, рассылающего публике воздушные поцелуи. Не способствует как-то поднятию настроения вид собственной ноги, по которой будто небольшим плугом прошлись. И пара окровавленных костей виднеется между лохмотьями кожи. Бррр! Но — не болит! Стало быть, плевать на травмы, еще повоеюем.

Двигался Мангуст легко, словно гравитации для него не существовало. Прямо летал над татами, выписывая ногами вензеля в воздухе. Этого я тоже не понимаю. Пару минут таких выкрутасов — и дышалка по-любому даст о себе знать, пусть ты даже родился в спортзале. А этот знай себе скачет, публику развлекает. Ну и пусть кувыркается, мне же лучше.

Остановился наконец. Ко мне повернулся. Улыбается, словно друга встретил закадычного. Я б тоже ослабил, мне не трудно, только боюсь, что от напряжения лицевых мышц из носа снова кровища хлынет — она только-только приостановилась. А вот поклониться в ответ придется — иначе сочтут полным невежей.

Я слегка качнулся корпусом вперед, и мой взгляд снова невольно упал на покалеченную ногу...

Так-так. Все несколько более поганно, чем казалось на первый взгляд — хотя и на первый взгляд вполне достаточно для легкого шока, если человек не хирург и не мясник-профессионал.

Между обнажившимися костями стопы торчал белый осколок. Похоже, Грогги оставил во мне на память существенную часть своего зуба.

Папа Джумбо перехватил мой взгляд и шагнул ко мне.

— Одну секунду, господа, — лучезарно улыбнувшись зрителям, проорал он. — У нашего героя в ногу застрял зуб его поверженного врага!

Говорят, Папа Джумбо в свое время закончил институт имени Патриса Лумумбы и заодно Первый медицинский. По этой причине он умел не только красиво изъясняться, но и по мере надобности самолично вправлять суставы, накладывать гипс и штопать раны своих подопечных. Нас то есть. За что и получил прозвище Папа.

Вот и сейчас Папа Джумбо, предупредив мое движение, быстро снял с руки белую перчатку, наклонился и своими длинными пальцами ловко извлек кусочек кости из моей раны. Ему бы не бойцовским клубом владеть, а хирургом работать — цены б ему не было. Но у каждого человека свое призвание. Папе вот подпольным клубом заправлять, а мне работать у него пушечным мясом...

Поток моих мыслей вдруг прервался, словно в голове кто-то взорвал небольшую вакуумную бомбу. Подобная пустота случается в двух случаях — когда ты поймал нокаут либо когда внезапно увидел нечто из ряда вон выходящее, например экстремально красивую леди. Однако сейчас это была совсем не особа противоположного пола.

Мангуст стоял столбом, не отрывая взгляда от зуба в пальцах Папы, словно это был не фрагмент поверженного мной верзилы, а змея хрестоматийная, гремучая, двухметроворостая, о двенадцати жалах.

И настолько мало было в том взгляде человеческого, что я невольно поежился. Потом Мангуст медленно перевел взгляд на мою ногу.

И тут мне реально стало не по себе. Такие глаза я видел у медведя-людоеда в дальневосточной тайге, когда с бандитской пулей в бедре валялся под какой-то корягой. Зверь слов-